

Бодрящее жужжание щекотало уши. Маркес неловко встал, держа в руке лейку. Он заметил женщину, стоящую на коленях перед клумбой. Она совершенно не обратила внимания, что грязь запачкала подол ее платья.

— Привет, ребята. Вы хорошо выспались сегодня?

Маркес уставился на Лидию. Почему она разговаривает с цветком?

— Сегодня такой прекрасный день! Небо ясное, солнце очень теплое, и такая погода вам нравится, верно?

Внезапно Маркес поставил лейку к ногам и скрестил руки, задумавшись. Может быть, она делает это специально?

— О, это сорняк! Не волнуйся, я быстро вырву его.

"Почему я вообще думаю об этом?"

Маркес смотрел на Лидию, которая рукой без перчаток вырывала мелкие сорняки.

— Марке!с

Маркес вздрогнул и пришел в себя. Лидия смотрела на него прищурившись, словно ослепленная солнцем.

— Дайте мне лейку.

Когда белые тонкие пальцы поманили его, Маркес последовал, как марионетка на веревке, и дал Лидии лейку. Потом она ярко улыбнулась и быстро начала поливать астру.

Она выглядела такой счастливой, поэтому глаза Маркеса были прикованы к ней, как если бы он был одержимым.

Неужели это так весело — выращивать цветы в таком замке?

— Почему ты так смотришь?

Женщина поглядела на него снизу вверх, удивленно моргая.

Опять.

Маркес инстинктивно быстро покачал головой и отступил. Кажется, он слишком много использовал свои умственные способности. Некоторое время назад он даже не осознавал, что так смотрел на неё.

— Ничего.

Маркес огляделся, нахмурился. Очевидно из-за этой тёплой брони. Днем не так холодно, поэтому температура тела постепенно повышалась. А от этого начинало клонить в сон.

Маркес недовольно взглянул на меховую броню.

"Может, снять?"

Однако было ясно, что она снова расстроится и, возможно, отравит его, если он скажет, что это ему не нравится. Хотя его никогда не заботило настроение этой женщины. В любом случае, живым быть лучше.

Пушистая, мягкая желтая меховая броня обернулась вокруг его тела. Было не так уж и жарко, но носить что-то подобное всё равно очень странно. Он всегда носил темную форму, на которой ничего не было видно, даже если она была залита кровью.

Маркес вздохнул и поднял опущенную голову.

— Ты сейчас думаешь, что я странная? Потому что говорю с цветами?

... А она в курсе.

"Кажется, с её головой всё в порядке"

Когда Маркес посмотрел на нее, гадая, что происходит в этой маленькой головке, женщина легонько вздохнула.

— Да, должно быть, так и есть.

Она снова собрала волосы. Ее слегка рыжеватые светлые пряди свисали красивым хвостом. Когда Лидия встала, Маркес посмотрел на траву и грязь на подоле ее любимого белого платья. Однако она вскочила и вышла из клумбы так, будто ее совсем не волновали подобные вещи.

— Я же говорила, что этот цветок живет дважды

Какое отношение это имеет к разговору? В конце концов, цветы — это существа, у которых нет

ушей, поэтому они не слышат. Маркес взглянул на Астру, которая еще не проросла. Между тем Лидия подошла к нему. Ее щеки покраснелись, как у деревенской девушки, но выражение лица было серьезным. У неё был такое лицо, что казалось, она понимала, о чем он думает

— Даже если это кажется мертвым, даже если это кажется невозможным. Вера — самое главное.

— ...

— Даже если все критикуют за то, что кто-то или что-то не такой, это не заслуженно. Нельзя всё узнать, просто взглянув на внешний вид.

— ... Верить?

— Ну, ты должен быть уверен? Я просто люблю тебя, потому что доверяю тебе, надеюсь, что у тебя все будет хорошо — вот так. Это касается не только цветка, но и людей. Поэтому я всегда даю понять цветку, что верю в него и поддерживаю.

Странная логика. Маркес никогда не смотрел на мир так же оптимистично, как Лидия.

Неуверенность на поле боя напрямую связана со смертью. Так что Маркес никому не мог доверять. Потому что никогда не знаешь, когда, где и кто тебя убьёт.

Не было никого, кто действительно заботился о наследном принце, которого ненавидел его отец. Единственное, что возвращается, — это предательство, даже если относиться ко всем по-доброму. Дружелюбный главнокомандующий относился к нему более настороженно, чем к вражескому командующему, поэтому Маркесу пришлось проявить себя в одиночку. Без хорошего оружия и большого количества солдат ему пришлось сразить больше врагов, чем кому-либо другому, чтобы выжить. Единственный, кому он мог доверять, — это самому себе.

— Мне просто не с кем было поговорить, поэтому я успокаивала цветок и утешала себя. Говорят, что сила позитива важна. Я знаю, что если разговаривать с ними, то они вырастут более сильными. Так ведь?

Это странно.

Чувство, будто теплая вода медленно наполняет грудь. И сразу после этого — ощущение, будто вода вот-вот выльется. Маркес схватился за сердце. Меховая броня, обвивающая была бесполезно мягкой, что еще больше расстроило его.